

ГЛАВА 1.

Детство как важный этап становления личности или почему нельзя забывать шестилетнего Славу

Шестилетний Слава – это, конечно, обо мне. Это я в детстве, это часть меня сейчас. Когда-то Слава был малышом, постигал мир и не думал о своей безопасности – детей она в принципе не особо заботит. Поэтому, если у родителей волосы дыбом встают от того, что их ребенок на всех парах мчится в сторону проезжей части, то будьте уверены, что у ребенка все отлично – он сейчас мчится навстречу ветру и абсолютно счастлив. В отличие от родителей ребенок живет в моменте, в то время как родители думают еще и о возможных последствиях.

Иногда мне жаль, что многие взрослые утратили эту отличную способность – жить здесь и сейчас. Теперь они должны просчитывать каждый свой ход на пять шагов, предвидеть будущее на семь лет вперед и, разумеется, девять раз подумать

и взвесить все риски прежде чем прокатиться на горке в аквапарке. И вы правы, без такой рациональности нас бы ждал мир хаоса. Только жаль, что когда действительно нужно отключить эту опцию, отпустить контролер и просто жить моментом — ничего не получается. Уже не получается не зацикливаться на надоевшей мысли, не прокручивать завтрашний день по шагам и не тонуть в прошлом. Может, иногда жить моментом — это то, чего нам так не хватает и нам стоит поучиться этому у детей?

В ситуации мы проживаем каждый момент, чувствуем и запоминаем все: запахи, вкусы, эмоции и ощущения — испытываем это все, наши органы чувств работают на полную катушку. Или проживаем всю жизнь в полуавтомате:

- Как дела?
- Нормально.
- А настроение?
- Тоже.
- Слышал, ты вчера из отпуска вернулся, как отдохнул?
- Да, хорошо.
- Рассказывай, что видел, как там еда?
- Ничего особенного.

И так по кругу.

А теперь сравните, как ведет себя ребенок, впервые оказавшийся в новом месте. Он настолько сильно взволнован окружающим миром, своими эмоциями и ощущениями, что буквально кожей впитывает информацию, пространство вокруг себя. Часть этого он унесет с собой. Эти воспоминания станут важным звеном в цепочке его знаний, привычек и ха-

рактера, они помогут сформировать будущую личность. Поэтому тот шестилетний Слава всегда со мной.

Что же случилось, когда мне было шесть? Обязательно расскажу, но сначала давайте разберемся, откуда растут ноги у этой истории.

У нас в семье был совершенно потрясающий уклад — это я сейчас понимаю, а тогда просто жил в нем и воспринимал как должное. У нас было принято ходить в театры, делать театральные постановки дома, на даче в Малаховке. Практически каждые выходные мы что-то такое придумывали с бабушкой, дедушкой и родителями.

И хотя эти театральные постановки меня чрезвычайно занимали, сейчас я понимаю, что самая главная ценность — это наше общение, наш семейный круг и общее дело. Время, когда мы были друг у друга — это и было настоящее счастье. Мы относились к каждому с вниманием и уважением, с любовью, именно так у нас было заведено. Семья была спасительным куполом, ограждающим от многих проблем и переживаний, к счастью, «тепличным» я не вырос.

Отчасти мне повезло и что такое «борьба за себя» я узнал несколько позже, в то время как кто-то сталкивался с проблемами и насилием действительно рано, в том возрасте, когда отличить хорошее от плохого не представлялось возможным без примера перед глазами. У тебя просто не хватает опыта, потому что пока есть только ты и твоя жизнь, а как там у других — ты не знаешь.

Бывает и так, что отстаивать свою позицию приходится уже с ранних лет. И неизвестно как сложится ситуация, может быть,

она закалит ваш характер, придаст силы и укрепит внутренний стержень, а может и наоборот — ломает, оставив неизгладимый отпечаток на дальнейшей судьбе и всех решениях, которые вы принимаете.

Потому что для одного это может быть кошмар наяву, с которым он не будет понимать, как справиться, для другого — то самое «нормально», рядовая ситуация, с которой его характеру будет по силам совладать.

Трудные жизненные случаи и то, как вы с ними справляетесь, могут закалить вас, сделать более морально устойчивым к ударам судьбы, вы даже можете привыкнуть к их преодолению и воспринимать это как нечто обыденное, но самое главное, не очерстветь и не потерять человечность. Не обижаться на себя, кого-то еще, на то, что случилось — стараться не нести этот негатив с собой дальше по жизни, потому что он будет давить и мешать, завладеет вашим разумом и посеет сомнения, но и отворачиваться, блокировать такой опыт тоже не стоит — проживите его, отрефлексируйте и некогда ваша слабость, больная точка в вашей истории, станет силой и надежной опорой.

— Тебя били?

— *Очень сильно. У меня даже нос порван, каблуком зацепили. Повалили на пол и били ногами.*

— А за что?

— *Одет не так, как все. Можно же было обидеться, но я не обижен. Я сумел противостоять. У меня сложный характер, он у меня сильный, не все так смогут.*

*Потому что ваш ребенок — это не вы,
это другая личность.*

Влад Лисовец

Проще продавиться, чтобы не сопротивляться этой толпе, потому что толпа везде.

*Влад Лисовец
в программе «Эмпатия Манучи»*

На интервью Влад говорил об очень важных вещах, многие из которых просты в понимании, но, может быть, из-за нашего менталитета, воспитания или каких-то персональных особенностей, черт характера, их сложно принять и реализовать в жизни, так как это нарушает привычный уклад.

И раз уж мы говорим про детство и этапы становления, то хочу сделать дополнительный акцент на родителях — они должны быть не просто взрослыми, которые несут ответственность, они также должны быть другом своего ребенка.

Мне очень повезло. Мне было 15 лет, мы с мамой ехали на отдых, я тогда вытащил сигареты, положил их в купе на стол и у нас состоялся такой диалог:

— Как ты смеешь? Ты куришь?

— Мам, или я сейчас выхожу из вагона, и ты едешь одна в санаторий отдыхать, или ты молчишь, я еду с тобой, мы прекрасно проводим время. Я взрослый.

— Хорошо, давай не будем так критичны, — согласилась она.

Мы стали друзьями. Вот если родители будут друзьями, то с ребенком на 95% ничего не случится, потому что он будет спрашивать у мамы хорошо ли поступает его друг, хорошо ли поступила с ним девушка или еще что.

Как этого добиться? Надо разговаривать. Но опять же, мы – советские, у нас запрещено было говорить на какие-то темы, просто нельзя или неприлично обсуждать. Поэтому, молодежь, надо подходить к маме, сказать, что хотите с ней поговорить, потому что у вас возникло такое-то желание, спросить ее мнения, как она считает. У меня было такое.

Даже уважать себя у советской женщины с советским воспитанием я тоже долго просил, года четыре, потому что не научили советских людей хвалить, делать комплименты, говорить «ты у меня красивый» и еще очень благодарить, потому что у нас это советское «спасибо». Тут же еще момент есть, где надо отпустить эго, потому что тебе не нравится серый свитер, а твоему сыну нравится и вот здесь задавить себя, сказать: «Раз тебе нравится серый...». Потому что ваш ребенок – это не вы, это другая личность.

*Влад Лисовец
в программе «Эмпатия Манучи»*

Такие моменты оставляют существенный отпечаток и способствуют формированию личности, укрепляют уверенность в себе и на таком примере учат выстраивать здоровые отношения с окружающими.

Но иногда, если перед вами уверенный, сильный, успешный взрослый человек, то совершенно необязательно, что он избавился от груза собственного прошлого. Ведь оно всегда с нами. Потому что некоторые события оставляют существенный отпечаток и моральные травмы не проходят бесследно, а детская психика слаба и беззащитна перед агрессией взрослых.

У меня была выходка в пять лет: я ушла из садика. Мы переехали из Мирного в Нерюнгри и меня отправили в подготовительную к школе группу. Я там от всех слышала оскорбления: «Э, жирдяйка, мэ». Мне было так мало лет, и я пыталась искренне понять, почему все ко мне так относятся. Я же никому ничего плохого не сделала.

Я подхожу к воспитателю и говорю: «Они меня обижают». Она мне что-то невнятное сказала в ответ. Все это было очень унижительно, пока мы не пошли на улицу. Была такая хорошая погода, я стояла смотрела и думала: «Я не переживу этот тихий час, надо валить».

Это был первый день в садике.

Я ушла. Дошла до маминого инженерного института – постучалась в огромную железную дверь. Там

девять человек работало. Мне открыли и все с удивлением воскликнули:

– Ой, Надя! А где воспитательница?

– В садике.

Когда мы вернулись обратно, воспитательница была сама не своя. Меня заставили попросить прощения. Я не хотела этого делать, потому что считала, что она не права. Но в итоге извинилась. Стресс у меня, конечно, был.

После этого случая меня перевели в другую группу. Там был красивый интерьер: яркие цвета, картинки дельфинов на обоях; спортивное снаряжение, которого даже в спортзале не видела. Две недели я там побыла и перестала разговаривать. Мама приходит в садик, спрашивает:

– Почему у меня ребенок не разговаривает?

– Я понять не могу, – говорит воспитательница, – у нас просто группа для глухонемых детей.

Мама была в шоке. Забрала меня из садика. Заведующая тогда сказала, что я сложный ребенок.

– Это вы сложные, – ответила мама.

Надежда Ангарская
в программе «Эмпатия Манучи»

История Стаса Костюшкина также тому подтверждение. Он сидит передо мной – успешный, красивый мужчина, у кото-

рого сейчас есть все — слава, деньги, поклонники. Никому бы и в голову не пришло, что в детстве ему пришлось пережить насилие.

Мы разговариваем. Я аккуратно спрашиваю его о том случае, что он чувствует и страшно ли ему. Мы понимаем, что для того чтобы принять и прожить опыт, чтобы обрести силы двигаться дальше, нужно решиться заглянуть в прошлое, заглянуть во времена, когда случилось то, чего вы не в силах забыть.

— Я обещал себе, что больше не буду поднимать эту тему, но сейчас я хочу с тобой об этом поговорить, — после небольшой паузы отвечает Стас и начинает откровенный рассказ.

Говорить об этом на всю страну, не замалчивать и не делать вид, что все в порядке — великая смелость. Я бы сказал, даже подвиг, так как его пример поднимает острую тему, которую, к сожалению, принято замалчивать и притворяться, что никому ничего не угрожает, хотя такое может случиться с каждым. Нашему обществу нужно больше смелости. Ведь если нам сложно говорить, отстаивать собственные границы, то как мы будем противостоять этому? Молчание поощряет, создает иллюзию нормальности, медленно сдвигая рамки морали к большей дозволенности и безнаказанности, ломает человека. Но если вы примите ситуацию, проговорите ее — с собой или кем-то еще, то удивитесь, какой силой обладает ваш голос.

Тема детства — вообще непростая площадка для разговора. Бывает, что гость охотно идет в нее, а потом внезапно замыкается в себе — значит, дошел до больной точки, столкнулся